

Дик поел ещё до того, как слуги покинули поместье, но, как и ожидалось, в столовой должны были остаться два ужина, приготовленные для Брюса и Альфа.

Так и оказалось. Когда хозяин и дворецкий вошли в столовую, они сразу увидели длинный обеденный стол, на котором стояло множество металлических крышек от блюд.

Альф любезно отодвинул стул для господина, и когда Брюс сел, с энтузиазмом взялся за ручку крышки, медленно приподнимая её.

Брюс с недоумением сказал:

— Ты выглядишь как-то слишком возбуждённо.

Альф обиженно ответил:

— Сегодня было всё в спешке, и я не успел подготовить меню. Ужин готовил повар Джон в срочном порядке, и я даже не знаю, что именно он приготовил. Моё любопытство вполне естественно, но ваше замечание кажется немного преувеличенным.

Точнее, он получил звонок от повара Джона, который, узнав, что Альф занят и у него нет времени обсуждать меню, любезно предложил не беспокоиться и доверить всё ему. Джон, выпускник известной международной кулинарной школы, пообещал приготовить несколько своих фирменных блюд, чтобы господин Уэйн и дворецкий Пенниурт насладились визуальным и вкусовым пиршеством.

Альф с нетерпением ждал этого, но Брюс не мог понять таких чувств.

— И что? — слегка приподняв бровь, спросил он.

— И ничего, — слегка смущённо ответил Альф. — Я не был возбуждён, просто немного любопытствовал.

Брюс не стал возражать.

Но для Альфа это было похоже на азарт открытия коробки с сюрпризом. Он чувствовал лёгкое волнение, как у игрока, ведь он не знал, что скрывается под каждой из этих крышек.

Он больше не стал затягивать, поднял крышку и к своему удивлению увидел, что первое блюдо заставило его улыбку мгновенно исчезнуть.

— Что это? — нахмурившись, спросил он. — Это то, о чём я думаю?

На золотистом, ароматном пироге были насажены обугленные, сухие рыбы головы. Их пустые, белесые глаза, словно в упрёк, смотрели на бедного дворецкого, отбивая у него всякий аппетит.

Брюс, к удивлению, понял, что хотел сказать Альф, и с сочувствием произнёс:

— Думаю, да. Теперь я верю, что старый Джон — настоящий англичанин.

Неизвестно, жалел ли он только Альфа или включал в это и себя, который тоже был голоден.

Альф глубоко вздохнул, снова накрыл блюдо крышкой и, собравшись с духом, открыл вторую крышку.

Основным ингредиентом второго блюда также была рыба, но в отличие от предыдущего «кулинарного кошмара» оно выглядело более приемлемо.

Это были нарезанные почти одинаковыми кусочками куски рыбы, сваренные и замороженные, чтобы их можно было разогреть перед едой. Однако, возможно, прошло слишком много времени, и часть льда на рыбе растаяла, смешавшись с белоснежными кусками, что создавало обманчивый вид.

Брюс поддался обману:

— Это выглядит неплохо, не так ли?

Альф кивнул, поднял один кусочек и аккуратно положил на тарелку господина:

— Попробуйте.

Брюс покорно положил кусок в рот и начал медленно жевать.

Однако Альф не мог понять, почему господин жевал всё медленнее и медленнее, пока в конце концов не остановился, застыв в напряжении.

Он осторожно спросил:

— Ну как?

Брюс, словно очнувшись, сглотнул и резко проглотил пищу.

— Неплохо, — его голос звучал немного хрипло и напряжённо, будто он что-то сдерживал. — Попробуй и ты.

Альф, не сомневаясь, поднял кусочек и положил в рот.

— ! — лицо Альфа сморщилось, и он не смог сдержаться, выплюнув еду. — Какая жесть!

Его вкусовые рецепторы были очень чувствительны, и внезапное ощущение горечи во рту было просто невыносимым, заставив Альфа поступить весьма «непрофессионально».

Брюс же, напротив, улыбнулся и даже рассмеялся.

Он прибрал беспорядок, понимая, что Брюс, вероятно, специально притворился, чтобы подшутить над ним, сделав это ценой собственного дискомфорта.

После смерти Томаса и Марты Уэйнов Брюс редко так свободно смеялся, что заставило Альфа одновременно рассердиться и рассмеяться. В итоге он только взглянул на Брюса с долей укора и принёс два стакана воды.

Брюс поспешно взял один и залпом выпил половину, после чего странный вкус во рту немного ослаб.

Альф вздохнул:

— И что вы добились этим?

Брюс слегка кашлянул и спокойно сказал:

— Альф, давай поищем в холодильнике остатки печенья или твоего яблочного пирога. Кажется, там осталось два кусочка.

Альф, глядя на стол с ещё не открытыми крышками, потерял желание продолжать.

— Вы правы, — кивнул он. — Ещё есть тесто для тарталеток. Если времени хватит, я могу приготовить тарталетки.

Брюс посмотрел на часы:

— Вряд ли успеем, но можешь приготовить для Дика. Думаю, он сегодня тоже не наелся.

— А вы? — неодобрительно спросил Альф. — Снова собираетесь на патрулирование?

Брюс подтвердил:

— Да, но перед этим нужно кое-что проверить. Это не займёт много времени.

Альф спросил:

— Дело мисс Ог?

Брюс кивнул, подтверждая.

Альф достал тесто для тарталеток и настаивал:

— Я приготовлю побольше. Патрулирование отнимает много сил, вы сможете поесть, когда вернётесь.

Дворецкий был прав — после ночных обходов Брюс всегда был особенно голоден, поэтому на этот раз он не стал возражать.

Он встал из-за стола, спустился в операционную комнату и начал расследование, связанное с Талией. Альф же сосредоточился на приготовлении тарталеток, делая начинку и устанавливая время в духовке на двадцать пять минут.

Пока тарталетки готовились, он решил зайти в Бэт-пещеру, чтобы проверить, ушёл ли господин.

Путей в Бэт-пещеру было несколько, но Альф предпочитал тот, что вёл через комнату Брюса — он был более скрытным и с точки зрения дворецкого более логичным.

Однако, спустившись на лифте, он увидел пустую Бэт-пещеру. Операционная комната была пуста, но на экране осталась страница, которую господин просматривал перед уходом.

Альф сел, привычно подключился к системе связи, и голос Брюса, изменённый модулятором, раздался в наушниках.

— Ты закончил? — хриплый и грубый голос Бэтмена звучал удивительно спокойно, когда он разговаривал с Альфом.

— Только что поставил в духовку, — ответил Альф. — Я видел экран. Вы что-то нашли?

Бэтмен сказал:

— Семья Марони выбрала нового лидера.

Альф спросил:

— Тот самый Марони из цирка?

В его голове мелькнуло изображение искажённого от гнева лица и мокрых брюк. Это немного испортило настроение, но он постарался сохранить серьёзность и спокойно ждал ответа.

Бэтмен подтвердил:

— Да. Талия, как только прибыла в Готэм, связалась с Марони. Нападавшие прошлой ночью уже подтверждены как связанные с Талией.

Альф удивился:

— Какова её цель?

— Пока неизвестно, — ответил Бэтмен. — Но я выяснил, что в каждом городе, где она останавливается, она связывается с местными «важными персонами».

Альф сразу понял:

— Например, с вами в Готэме?

Бэтмен не стал отрицать:

— В Нью-Йорке она связалась со Старком и Капитаном Америка, в Централ-Сити — с Флэшем, в Стар-Сити — с Зелёной Стрелой... Я не знаю, что она задумала, но это точно что-то серьёзное.

— Вы собираетесь остановить её? — уверенно спросил Альф.

Бэтмен ответил:

— Конечно.

Альф не разговаривал с Брюсом всё время — он на некоторое время ушёл, чтобы достать готовые тарталетки и отнести небольшую порцию в комнату Дика.

Тарталетки Альфа, как и его печенье, вызвали восторг у Дика, но сам дворецкий считал, что купленное тесто было не самым удачным, и если бы не самодельная начинка, тарталетки могли бы быть несъедобными.

Почему же Дик так восторгался? Возможно, он просто был голоден.

<http://bllate.org/book/16236/1459262>